

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 August 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 72 с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике Томаса Охеа Кинтаны, представленный в соответствии с резолюцией [73/180](#) Генеральной Ассамблеи.

* [A/74/150](#).

**Доклад Специального докладчика по вопросу о положении
в области прав человека в Корейской Народно-
Демократической Республике**

Резюме

Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике представляется согласно резолюции 73/180 Генеральной Ассамблеи. В докладе мандатарий дает общий обзор последних событий, связанных с положением в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в контексте нынешнего прогресса в усилиях в политической области, вопросах мира, безопасности и денуклеаризации на Корейском полуострове. Специальный докладчик надеется оказать информационную поддержку ведущимся переговорам и вновь заявляет о необходимости включения повестки дня в области прав человека в переговоры о мире. В этой связи Специальный докладчик представляет ряд рекомендаций правительству Корейской Народно-Демократической Республики и другим играющим ключевую роль сторонам.

I. Введение

1. Корейская Народно-Демократическая Республика все еще находится на поворотном этапе своего развития. 30 июня 2019 года в корейской демилитаризованной зоне впервые в истории состоялись трехсторонние обсуждения между лидером Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ыном, президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином и президентом Соединенных Штатов Америки Дональдом Трампом. Специальный докладчик отдает должное приверженности ключевых сторон сохранению поступательного характера обсуждений и по-прежнему позитивно оценивает перспективы продвижения вперед мирного процесса, денуклеаризации и межкорейских отношений. В то же время для мира и процветания на Корейском полуострове требуется теперь принять верные и справедливые решения. Несмотря на отсутствие каких бы то ни было признаков улучшения положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, соображения прав человека до сих пор не являлись частью повестки дня мирных переговоров.

2. К сожалению, правительство Корейской Народно-Демократической Республики, которое несет главную ответственность в отношении обязательств в области прав человека, продолжает попирает основные свободы своего народа и нарушать его права человека. В настоящем докладе Специальный докладчик уделяет основное внимание ключевым озабоченностям в области прав человека, возникающим в связи со сведениями, которые он получил от бежавших лиц, членов семей жертв нарушений прав человека и других информаторов. Специальный докладчик надеется, что сведения по таким вопросам послужат информационным подспорьем для ведущихся мирных переговоров.

II. Общий обзор политической ситуации и обстановки в плане безопасности

3. После саммита в Ханое 27 и 28 февраля 2019 года, закончившегося без каких бы то ни было договоренностей, 30 июня во время двухдневного государственного визита в Сеул г-н Трамп провел импровизированный саммит с г-ном Кимом в расположенном в демилитаризованной зоне селении Пханмунджом, где было подписано перемирие. Г-н Трамп стал первым действующим президентом Соединенных Штатов, ступившим на землю Корейской Народно-Демократической Республики, когда он и г-н Ким переступили через военную демаркационную линию. После последовавшей встречи за закрытыми дверями г-н Трамп заявил, что обе страны договорились вновь начать переговоры на рабочем уровне в течение двух-трех недель. Присутствие г-на Муна ознаменовало собой проведение впервые в истории трехсторонних переговоров между тремя лидерами. Специальный докладчик отмечает символическое значение этих встреч для переговоров о мире и денуклеаризации.

4. 25 июля 2019 года Корейская Народно-Демократическая Республика произвела пуск двух ракет малой дальности над океаном в сторону Японии. Этот пуск был произведен отчасти в качестве ответа на запланированные на август 2019 года ежегодные совместные военные учения, проводимые Республикой Корея и Соединенными Штатами. Государственные средства массовой информации Корейской Народно-Демократической Республики сообщили о том, что г-н Ким заявил, что это явилось «серьезным предупреждением» военным «разжигателям войны» в Республике Корея. Правительство Республики Корея объявило, что проведет запланированные совместные военные учения, несмотря на предупреждение. Г-н Трамп не придал большого значения пуску ракет, назвав

их «очень обычными ракетами». Премьер-министр Японии Синдзо Абэ заявил, что эти пуски не представляли собой угрозы национальной безопасности его страны. 31 июля и 2 августа Корейская Народно-Демократическая Республика вновь произвела пуск ракет малой дальности.

5. В ходе своего самого недавнего посещения Специальный докладчик побеседовал с целым рядом лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики, чтобы узнать их мнение относительно перспектив мира и процветания на Корейском полуострове. Они понимали необходимость обеспечения мира и процветания, но выражали неверие в то, что любые итоги пойдут на благо народа. Сознывая, что на ведущихся переговорах не слышны голоса граждан Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе голоса женщин, Специальный докладчик призывает к ведению дел в духе компромисса с обеих сторон, чтобы дать возможность лучше защищать права человека этих граждан по мере продвижения вперед переговоров. Это могло бы как минимум включать обязательное для выполнения соглашение, обязывающее Корейскую Народно-Демократическую Республику сотрудничать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и взаимодействовать в рамках независимого мониторинга в области прав человека и обеспечить доступ для него, в том числе для Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике.

6. Специальный докладчик отмечает, что смягчение определенного рода санкций может повлиять на возможность межкорейского сотрудничества в экономической и культурной сферах, в том числе на сотрудничество в тех областях, которые были согласованы в ходе межкорейского саммита в Пхеньяне 18–20 сентября 2018 года, что в свою очередь может положительно отразиться на праве на достаточный жизненный уровень¹. Принятая на саммите 19 сентября декларация включала обязательство нормализовать работу Кэсонского промышленного комплекса и осуществление проекта по развитию туризма в районе горы Кымган² и обсудить вопрос о создании «совместной особой экономической зоны на западном побережье» и «совместной особой туристической зоны на восточном побережье»³. Специальный докладчик подчеркивает роль, которую может играть Республика Корея в обеспечении защиты в рамках этих проектов трудовых прав работников из Корейской Народно-Демократической Республики, показывая имеющий важное значение пример для остальной части этой страны и закладывая исходную основу для более широкого обсуждения вопроса о правах человека.

¹ Специальный докладчик также выразил озабоченность по поводу негативных последствий санкций для рядовых общин в Корейской Народно-Демократической Республике. Так, в июле 2019 года Корейское агентство по торговле и инвестициям выпустило доклад, в котором падение объема торговли в этой стране на 48,8 процента по сравнению с предыдущим годом объясняется санкциями, введенными Советом Безопасности. См. Nam Hyun-woo, “Sanctions halve North Korea’s 2018 trade”, *Korea Times*, 19 July 2019. В такой стране, каковой является Корейская Народно-Демократическая Республика, в которой государственная распределительная система более не функционирует, именно торговля позволяет выживать людям. По этой причине препятствия для торговли отражаются на самых базовых экономических и социальных правах. См. также Jang Seul Gi, “Sanctions hit North Korea’s South Pyongan Province hard”, *Daily NK*, 11 July 2019.

² Движение за единую Корею представило правительству Республики Корея в июне 2019 года заявление с требованием возобновить приостановленные туры в район горы Кымган, служащие символом межкорейских обменов и мира на Корейском полуострове.

³ См. неофициальный перевод декларации, URL: <https://english1.president.go.kr/Briefing/Speeches/Briefings/322>.

7. Перед визитом г-на Трампа в Пхеньян 20 июня прибыл с двухдневным визитом председатель Китая Си Цзиньпин. В государственных средствах массовой информации Корейской Народно-Демократической Республики этот визит именовался «государственным» и явился первым визитом китайского главы государства за почти 15 лет. 25 апреля во Владивостоке состоялся первый с 2011 года саммит между Корейской Народно-Демократической Республикой и Российской Федерацией, посвященный главным образом вопросам экономики. Специальный докладчик отмечает, что Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает представлять стратегический и экономический интерес для основных мировых держав, и настоятельно призывает их ставить интересы прав человека народа этой страны выше узко национальных собственных интересов.

III. Поездки Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

8. Специальный докладчик совершил две официальные поездки в Республику Корея, посетив эту страну 7–11 января и 17–21 июня 2019 года. Специальный докладчик встретился с должностными лицами Министерства иностранных дел и Министерства объединения, членом Национального собрания, членами корпоративной ассоциации Кэсонского промышленного комплекса, исследователями Корейского института национального объединения, членами организаций Организации Объединенных Наций и гражданского общества, специалистами по средствам массовой информации и членами дипломатического корпуса в Сеуле. Он побеседовал в расположенных в Республике Корея центрах для переселенцев с женщинами, бежавшими из Корейской Народно-Демократической Республики, а также с бежавшими лицами, члены семьи которых были арестованы и помещены под стражу в Китае, и теми, чьи члены семьи были отправлены в *kwanliso* (лагерь для политзаключенных). Специальный докладчик выразил искреннюю признательность правительству Республики Корея за его постоянное всестороннее сотрудничество с ним и его приверженность его мандату. Он также благодарит всех, кто нашел время встретиться с ним и высоко оценивает их мужество и неустанные усилия по улучшению положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике.

9. После посещения Специальным докладчиком Республики Корея 7–11 января на контролируемом государством веб-сайте «Ури минчжоккири» в Корейской Народно-Демократической Республике появился комментарий, осуждающий заявление Специального докладчика как «не что иное, как безответственный акт незваного гостя, выливающего ушаты холодной воды» на развивающиеся межкорейские отношения. После посещения 17–21 июня в комментарии на веб-сайте “Meagi”, по сообщениям, было подвергнуто осуждению правительство Республики Корея за то, что оно совершило «недопустимую провокацию», разрешив это посещение. В нем предупреждалось о том, что именно «правозащитный рэкет», которым «гносно занимались» предыдущие правительства Республики Корея, сыграл «главную роль в доведении межкорейских отношений до состояния полного развала».

10. Специальный докладчик вновь заявляет о том, что наилучшим способом рассеять озабоченность, которую испытывает Корейская Народно-Демократическая Республика в отношении правозащитной повестки дня Организации Объединенных Наций, является взаимодействие с Организацией Объединенных Наций в рамках диалога и сотрудничества. Со времени утверждения Комиссией по правам человека в ее резолюции 2004/13 мандата Специального докладчика

прошло свыше 15 лет, однако правительство Корейской Народно-Демократической Республики все еще не установило никакой связи с мандатариями. Такая позиция правительства побудила Организацию Объединенных Наций создать комиссию по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Специальный докладчик напоминает правительству о том, что он неизменно признавал значимость процесса межкорейского сближения в интересах мира и процветания и поддерживал его. Взаимодействие всех сторон в вопросах прав человека, в том числе в экономической и социальной областях, будет полезно для продвижения вперед предметного мирного процесса. Обсуждение права на труд и права на достаточный жизненный уровень для трудящихся может, например, служить хорошей отправной точкой для развития более широкого экономического сотрудничества. Специальный докладчик будет и впредь стремиться к сотрудничеству с Корейской Народно-Демократической Республикой и настоятельно призывает правительство последовать примеру Республики Корея и разрешить ему посетить страну для конструктивного и объективного взаимодействия с соответствующими коллегами.

IV. Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

A. Право на питание

11. Право на питание как один из компонентов права на достаточный жизненный уровень охватывает не только аспект количества продовольствия, но и его качества, а также продовольственную безопасность. Продовольственная безопасность в Корейской Народно-Демократической Республике находится на тревожно низком уровне.

12. По сведениям Организации Объединенных Наций, от недоедания страдают 11 миллионов человек, или 43,4 процента от общей численности населения. Значительное число жителей Корейской Народно-Демократической Республики просто не имеют постоянного доступа к продуктам питания в достаточном объеме, и потребляемая ими пища лишена витаминов, белка и жиров. По данным обследования, проведенного в 2017 году Центральным статистическим управлением при поддержке Детского фонда Организации Объединенных Наций, одна треть детей в возрасте 6–23 месяцев не получала минимально приемлемого питания (которое складывается из минимального разнообразия рациона в сочетании с минимальным количеством приемов пищи)⁴. Показатель случаев задержки роста (т.е. низкого роста для возрастной категории), который указывает на то, что последствия хронического недоедания в основном необратимы, сократился с 28 процентов в 2012 году до 19 процентов в 2017 году. Вместе с тем, несмотря на это позитивное изменение, региональные диспропорции преобладали. В том же обследовании было установлено, что 2,5 процента детей в возрасте до пяти лет страдают гипотрофией (т.е. низкий вес относительно роста ребенка), а 0,5 процента — гипотрофией в тяжелой форме. Показатели гипотрофии служат эффективным предсказателем уровня смертности среди детей в воз-

⁴ Подробно о пищевых потребностях см. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 12 (1999) о праве на достаточное питание, пункт 9.

расте до пяти лет. В 2019 году, по оценкам, от недоедания страдали 140 000 детей, из которых 30 000 в Корейской Народно-Демократической Республике подвержены повышенному риску смерти⁵.

13. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики несет главную ответственность за обеспечение права на питание. Оно нарушает эти обязательства по причине проведения им провальной экономической и сельскохозяйственной политики, включая недостатки в распределении своих ресурсов и повсеместную дискриминацию в рамках государственной системы распределения, при которой рядовые граждане, особенно фермеры, не снабжаются продовольствием. Кроме того, отсутствие продовольственной безопасности усугубляется климатическими условиями, неплодородностью земель, стихийными бедствиями и негативным воздействием санкций.

14. В то же время правительство не создало условий, в которых люди могут надежно осуществлять доступ к продовольствию через рынки, не опасаясь уголовной ответственности. Граждане извлекли уроки из голода середины 1990-х годов и занимаются неофициальной коммерческой деятельностью, чтобы заработать деньги и купить продукты в дополнение к продовольственным товарам, получаемым через государственную систему распределения. Вместе с тем, те, кто ведет такого рода деятельность, постоянно рискуют стать объектом преследования со стороны местной полиции, в том числе сексуального характера⁶, и вынуждены давать взятки для защиты своей коммерческой деятельности и освобождения от предписанной государством работы⁷. Женщина, которая недавно покинула Корейскую Народно-Демократическую Республику, так описала Специальному докладчику свои страдания: «Я не получала пайков или пособий. Однако мне не разрешали свободно заниматься коммерческой деятельностью, чтобы зарабатывать деньги». Право, касающееся прав человека, не предписывает способа обеспечения права людей на питание. Тем не менее оно обязывает правительство создать основу, которая обеспечивает доступ людей к достаточному питанию и их способность зарабатывать на жизнь.

15. Хотя в предстоящем сезоне ожидается обострение нехватки продовольствия, гуманитарные призывы учреждений Организации Объединенных Наций профинансированы всего лишь на 11,9 процента. В настоящее время гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций имеют доступ ко всем 11 провинциям; вместе с тем, только два учреждения имеют доступ в провинцию Чагандо и то с особыми ограничениями в отношении доступа и мониторинга. Международным гуманитарным учреждениям надо получать разрешение на поездку перед поездками на места, а международных сотрудников должны сопровождать сотрудники национальных агентств, обычно прикомандированные правительством Корейской Народно-Демократической Республики. Проблемы для доступа и мониторинга в полном объеме создают такие препятствия, как суровые зимы и отсутствие дорожной сети за пределами Пхеньяна, а также отсутствие исходных данных. На масштабах доступа и мониторинга может дополнительно сказываться недостаточность финансирования.

⁵ Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), “UNICEF DPR Korea country office annual report for 2018”, май 2019 года, стр. 1 (текста на английском языке).

⁶ Организация «Хьюман райтс уотч», “You Cry at Night but Don't Know Why”: Sexual Violence against Women in North Korea (2018).

⁷ См. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций, “The price is rights: the violation of the right to an adequate standard of living in the Democratic People's Republic of Korea”, май 2019 года.

16. Ввиду санкций, введенных Советом Безопасности, гуманитарные организации нуждаются в положительном решении Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) (комитета по санкциям), и иногда правительства своей собственной страны. В марте 2019 года пресс-секретарь Управления по координации гуманитарных вопросов Секретариата заявила: «Хотя санкции Совета Безопасности, введенные в отношении этой страны, явно не охватывают гуманитарную деятельность, гуманитарные учреждения продолжают сталкиваться с серьезными непреднамеренными последствиями для своих программ, такими как нехватка финансирования, отсутствие банковского канала для перевода средств на гуманитарные цели и проблемы с доставкой гуманитарных грузов»⁸.

17. Специальный докладчик приветствует решение Международного комитета Красного Креста (МККК) продлить период оказания чрезвычайной помощи до октября 2019 года для помощи пострадавшим от обострения нехватки продовольствия, принятое после получения им 11 июня 2019 года освобождения от комитета по санкциям. Помощь включает в себя установку водяных насосов и водоразборных колонок, что требует поставки металлических изделий, запрещенных для экспорта в Корейскую Народно-Демократическую Республику в соответствии с санкциями Совета Безопасности. В своем годовом докладе за 2018 год МККК констатировал, что «доступ к воде, медицинским услугам и физической реабилитации оставался нестабильным в [Корейской Народно-Демократической Республике] ввиду пришедшей в упадок инфраструктуры и ненадежного энергоснабжения. Международные гуманитарные акторы испытывали трудности с доставкой помощи нуждающимся людям из-за санкций [Организации Объединенных Наций] и ограничений, введенных правительством в отношении всех иностранных структур в стране»⁹.

18. Специальный докладчик подчеркивает, что сотрудничество в гуманитарной области следует вести без политизации и при полном уважении принципов нейтралитета и независимости. Он призывает доноров откликнуться на гуманитарный призыв. В то же время правительство Корейской Народно-Демократической Республики должно предоставить больше информации о правах людей на питание и разрешить внешним акторам мониторинг и доступ, чтобы обеспечить поступление гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается, и завоевать в этой связи доверие доноров.

19. Процветание на Корейском полуострове, приходящее с установлением мира, является одной из главных целей ведущихся переговоров и не может быть достигнуто пока в Корейской Народно-Демократической Республике сохраняются серьезные ограничения для доступа к достаточному питанию. Правительство должно кардинально трансформировать нынешние системы и решительно заняться перераспределением имеющихся бюджетных ресурсов и проводить в жизнь государственную политику, гарантирующую доступ к достаточному питанию для всего населения¹⁰, как того требуют не только договоры в области прав человека, государством-участником которых является Корейская Народно-

⁸ Кристи Ли, «Humanitarian groups say sanctions impede aid to North Koreans», *Voice of America*, 26 марта 2019 года.

⁹ Международный комитет Красного Креста, *Annual Report 2018*, vol. I (Geneva, 2018), стр. 354 (текста на английском языке).

¹⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 12 (1999), пункт 21 («Это потребует принятия национальной стратегии, нацеленной на обеспечение продовольственной безопасности и безопасности в области питания для всех, основанной на принципах прав человека ... Она также должна указывать ресурсы, имеющиеся для достижения целей, и наиболее эффективный с точки зрения затрат способ их использования»).

Демократическая Республика¹¹, но и статья 64 ее собственной Конституции, в которой говорится о том, что государство фактически гарантирует подлинные права и свободы, а также материальное и культурное благополучие всех своих граждан.

20. Первоочередная цель должна состоять в том, чтобы гарантировать питание для детей, которые наиболее уязвимы перед отсутствием достаточного питания, поскольку оно сказывается — в более тяжелых случаях необратимо — на их росте и физическом и умственном развитии¹². Специальный докладчик повторяет рекомендацию, вынесенную в его самом недавнем докладе Совету по правам человека в марте 2019 года (A/HRC/40/66), о том, чтобы власти подумали над вопросом о разработке и осуществлении политики социальной защиты, нацеленной на интересы тех, кто находится в наиболее уязвимом положении. Нет сомнений в том, что народ Корейской Народно-Демократической Республики никогда не забудет ужасной трагедии, порожденной голодом в 1990-х годах, и те, кто прошел через нее заслуживают самого большого возмещения¹³. Эта гуманитарная катастрофа должна служить уроком для правительства, показывая, что оно должно защищать свой народ, реализуя его право на питание.

В. Свобода информации и коммуникации

21. В Корейской Народно-Демократической Республике по-прежнему широко распространены слежка и пристальное наблюдение за гражданами и другие жесткие ограничения основных свобод. Женщина, бежавшая из северо-восточного района, так описывала свою жизнь там: «свободы нет, продуктов нет, коммерческой деятельности нет, слежка и риск преследования, в сельских районах счастья нет ни у кого».

22. Газеты, радио, телевидение и интернет полностью контролируются правительством, особенно департаментом пропаганды и агитации Трудовой партии Кореи. Первый вице-директор этого департамента Ким Ё Чжон — сестра Ким Чен Ына. Выпускаются, среди прочих, газеты: «Нодон синмун» (газета Трудовой партии, издается на корейском и английском языках), «Чосон инмингун» (газета Корейской народной армии), «Минчжу Чосон» («Демократическая Корея», газета кабинета и президиума) и *Chongnyon Jonwi* («Молодежный авангард», газета Кимирсенско-кимченирского союза молодежи) и местные газеты, такие как «Пхеньян таймс». Эти газеты содержат материалы, посвященные политике, экономике, культуре, туризму, спорту и международным новостям, а также национальным вопросам, включая воссоединение на Корейском полуострове и оборону от неких, как их именуют средства массовой информации, «вражеских сил». Такой подход к информации нацелен на распространение установок государства. В результате граждане Корейской Народно-Демократической

¹¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 11; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 12 (2); Конвенция о правах ребенка, статьи 24 (2) (с) и (е) и 27 (1)-(3); Конвенция о правах инвалидов, статьи 25 (f) и 28 (1). См. также Всеобщая декларация прав человека, статья 25.

¹² Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 12 (1999), пункт 28 («Даже в тех случаях, когда государство сталкивается с жесткими ресурсными ограничениями ... следует принимать меры к обеспечению того, чтобы право на достаточное питание особо осуществлялось в интересах уязвимых групп населения и индивидов»).

¹³ Там же, пункт 32 («Все жертвы таких нарушений имеют право на адекватное возмещение, которое может принимать форму реституции, компенсации, сатисфакции или гарантий неповторения»).

Республики могут не иметь доступа к полнообъемным и непредвзятым новостям, которые напрямую сказываются на их жизни, как в случае дефицита продовольствия. Выражение мнений, комментарии и анализ разрешаются, если они рассматриваются как не направленные против правительства. В Пхеньяне базируется ограниченное количество иностранных информационных агентств, включая агентство Франс Пресс, Ассошиэйтед Пресс, Киодо ньюз, ТАСС, Пиплз дэйли, Китайское центральное телевидение, Синьхуа и Пренса Латина, которые передают информацию только во внешний мир. Есть иностранные радиостанции, включая North Korea Reform Radio, Voice of America, Unification Media Group, the Far East Broadcasting Company и KBS Hanminjok Radio, которые вещают на национальную аудиторию. Корейская Народно-Демократическая Республика заняла последнее место из 180 стран по Всемирному индексу свободы печати в 2019 году, показатели которого оцениваются организацией «Репортеры без границ» исходя из уровня свободы, имеющейся у журналистов.

23. Гражданин Австралии Элек Сигли, обучавшийся в университете им. Ким Ир Сена и занимавшийся бизнесом по оказанию туристических услуг иностранцам в Пхеньяне, был задержан на одну неделю властями Корейской Народно-Демократической Республики и 27 июня 2019 года освобожден после предпринятых значительных дипломатических усилий. Впоследствии он уехал из страны. 6 июля 2019 года информационный портал NK News выпустил заявление в ответ на сообщение государственных средств информации, в котором утверждалось, что г-н Сигли был задержан за направленное против государства подстрекательство с использованием Интернета посредством передачи данных и фотографий, собранных и проанализированных им по настоянию NK News и других антигосударственных средств информации: «В общей сложности шесть опубликованных Элеком статей — это весь объем его работы с нами, и посыл о том, что эти колонки, открыто опубликованные под его собственным именем в период с января по апрель 2019 года, носят «антигосударственный характер» представляет собой искажение фактов, которое мы отвергаем»¹⁴. Специальный докладчик обеспокоен негативными последствиями, которые это дело может иметь для сотрудников иностранных средств информации, работающих в стране, и рекомендует правительству в дальнейшем воздерживаться от такого рода практики, с тем чтобы способствовать созданию благоприятных условий для свободы выражения мнений.

24. Правительство в своей политике продолжает уделять основное внимание науке и технике. Мобильная связь является самым быстро растущим из всех секторов информационных технологий, и технология в этой отрасли приближается к мировым трендам¹⁵. По состоянию на 2017 год свой собственный мобильный телефон имело огромное большинство населения — 69 процентов всех домашних хозяйств и 90,6 процента домашних хозяйств в Пхеньяне¹⁶. В некоторых районах люди могут использовать мобильные телефоны для покупок в Интернете. Вместе с тем, по закону им строго запрещено делать международные звонки. По данным 2017 года, в Пхеньяне имели компьютер почти 40 процентов домашних хозяйств, в то время как в провинциях Янгандо и Южный Хванхэ соответственно 15,9 и 9,5¹⁷. В стране есть система Интранет, в которой много биз-

¹⁴ NK News, “NK News statement on release of Alek Sigley”, 6 July 2019.

¹⁵ Korea Institute for National Unification, “The realities and characteristics of informatization under the Kim Jong Un regime: a focus on the ICT sector”, KINU Insight 19-02, February 2019 (только на корейском языке).

¹⁶ ЮНИСЕФ и Корейская Народно-Демократическая Республика, Central Bureau of Statistics, *Multiple Indicator Cluster Survey 2017: Survey Findings Report* (2018).

¹⁷ Там же.

нес-сайтов, однако доступ к глобальному Интернету запрещен. В недавнем времени правительство заявляло о грядущей коммерциализации сети Wi-Fi. Так, на состоявшейся в ноябре 2018 года в Пхеньяне выставке достижений в области информационных технологий было показано устройство, способное обеспечивать с подсоединением к Wi-Fi доступ к национальной и международной коммерческой информации и видеоматериалам¹⁸.

25. Для незаконных международных звонков жители пограничных районов пользуются мобильными телефонами, ввезенными контрабандой из Китая. Если их ловят на этом, их наказывают. Женщина, недавно бежавшая из Корейской Народно-Демократической Республики, показала, что ее приговорили к году тюрьмы за то, что она одолжила сестре своего друга свой мобильный телефон, чтобы та сделала международный звонок. Сообщалось также, что местные должностные лица принимают жесткие меры в отношении незаконного использования телефонов для получения денег, поскольку лица, уличенные в использовании телефонов, используют потом эти деньги для дачи взяток, чтобы избежать задержания или освободиться из-под стражи. Согласно полученной информации, во многих местах существуют, как представляется, подпольные центры для скачивания информации, в которых люди за плату скачивают иностранный контент. Во время недавней поездки в Республику Корея многие люди рассказывали о том, что жители Корейской Народно-Демократической Республики заказывают и незаконно покупают иностранный медийный контент на картах памяти.

26. В пункте 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁹ предусматривается, что право на свободное выражение своего мнения включает «свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Сурово контролируемая система в Корейской Народно-Демократической Республике олицетворяет собой полный отказ в этой основной свободе. Правительство оправдывает ограничения, введенные в отношении свободы выражения мнений, необходимостью охраны национальной безопасности. В ходе третьего цикла универсального периодического обзора в Совете по правам человека в мае 2019 года представитель делегации этой страны заявил, что «право на свободу выражения мнений является одним из основополагающих прав граждан, закрепленным в Конституции Корейской Народно-Демократической Республики²⁰... Тем не менее, [Корейская Народно-Демократическая Республика] придерживается принципа ограничения права на осуществление свободы выражения мнений, которое ущемляет права и подрывает репу-

¹⁸ Korea Institute for National Unification, “The realities and characteristics of informatization under the Kim Jong Un regime: a focus on the ICT sector”.

¹⁹ 25 августа 1997 года Корейская Народно-Демократическая Республика уведомила Генерального секретаря о своем выходе из Международного пакта о гражданских и политических правах. Поскольку Пакт не содержит никаких положений относительно выхода или денонсации, Генеральный секретарь выпустил заявление с утверждением о том, что выход из Пакта возможен лишь в том случае, если все государства-участники дадут на него согласие. Поскольку этого не случилось, Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает являться государством — участником Международного пакта о гражданских и политических правах и обязана действовать в соответствии с его положениями.

²⁰ В действительности статья 67 Конституции гласит: «Гражданам гарантируется свобода слова, печати, собраний, демонстраций и ассоциации».

тацию других или наносит ущерб охране национальной безопасности или общественного порядка или здоровья и нравственности населения²¹. Эти ограничения ясно предусмотрены в уголовном праве и других соответствующих законах».

27. В пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах разрешается ограничивать право на свободное выражение мнения, если это установлено законом и если ограничения необходимы для уважения прав и репутации других или для охраны национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Вместе с тем, согласно общей норме международного права прав человека ограничения свободы выражения мнения должны быть исключением. Ограничения должны быть «необходимыми» и «соразмерными» законной цели²². В ходе рассмотрения второго периодического доклада Корейской Народно-Демократической Республики в 2001 году Комитет по правам человека выразил свою озабоченность по поводу того, что «понятие «угроза безопасности государства» может использоваться таким образом, что это будет ограничивать свободу выражения мнений» (см. ССРР/СО/72/РРК). По мнению Специального докладчика, эта ситуация никак не поменялась.

28. К примеру, в Уголовном кодексе предусматривается, что «лицо, которое, не преследуя антигосударственные цели, систематически прослушивает вражеские передачи, собирает, хранит или распространяет материалы или предметы, присылаемые или распространяемые врагом, приговаривается к исправительным работам на срок не более одного года» и что «лицо, которое совершает вышеупомянутые деяния неоднократно или много раз приговаривается к исправительным работам на срок не более пяти лет»²³. Специальный докладчик сомневается в необходимости и соразмерности подобных ограничений. Нет никакой прямой связи между просмотром мыльных опер из Республики Корея или прослушиванием зарубежной музыки и угрозами безопасности государства.

29. Жизнь граждан тщательно отслеживается правительственными властями, а также окружающими. Предполагается, что каждый гражданин должен принадлежать к какой-то группе, будь то союзу молодежи, профсоюзу или женскому союзу, и обязан участвовать в собраниях, посвященных самокритике (saenghwal chonghwa), которые проводятся каждую субботу. Эта практика нарушает право беспрепятственно придерживаться своих мнений и право на неприкосновенность личной жизни²⁴. Граждане, которые недавно покинули страну, информировали Специального докладчика о том, что в ходе собраний, посвященных самокритике, каждый человек должен сознаваться в своих проступках за неделю, состоявших в невыполнении указаний Ким Чен Ира и Ким Ир Сена, не проявлении усердия и добросовестности в работе и безнравственном поведении в отношении других людей. Одна из женщин заявила, что устала от того, что ее вызывали для критики других людей, и что ей приходилось их критиковать даже в тех случаях, когда их критиковать было не за что.

²¹ Правительство никогда не объявляло и не уведомляло об отступлении от свободы выражения мнений по причине чрезвычайного положения в государстве в соответствии со статьей 4 Пакта.

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их свободного выражения.

²³ Democratic People's Republic of Korea, Criminal Law, art. 185.

²⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, соответственно статьи 19 и 17.

С. Права лишенных свободы лиц

Kwanliso (лагеря для политзаключенных)

30. Организации гражданского общества продолжали делиться своими озабоченностями относительно *kwanliso*, системы лагерей для политзаключенных, и лица, бежавшие в последнее время из Корейской Народно-Демократической Республики, рассказывали Специальному докладчику о глубоко сидящем в них страхе быть отправленными в *kwanliso*. В ходе недавней поездки Специальный докладчик встретился с некоторыми людьми, члены семьи которых были арестованы и помещены под стражу в Китае. Они были крайне озабочены тем, что исходом могут быть «казнь или *kwanliso*».

31. Управление *kwanliso* (буквальный перевод «управленческий центр или подразделение») находится в ведении Бюро № 7 (Фермерское бюро) министерства государственной безопасности²⁵. *Kwanliso* не являются официальными учреждениями для содержания под стражей²⁶, и поэтому бывший политзаключенный в *kwanliso* показал, что в официальном документе в его личном деле было написано, что он являлся «рабочим воинской части № X Корейской народной армии». Он также заявил, что сотрудники министерства государственной безопасности поймут из этой записи, что он содержался в *kwanliso*.

32. Министерство государственной безопасности является структурой, которая занимается тяжкими политическими преступлениями, а именно преступлениями, носящими «антигосударственный» и «антинародный» характер. В статье 2 Уголовно-процессуального кодекса 2012 года подчеркивается, что государству следует проводить различие между союзниками и врагами в борьбе с антигосударственными и антинациональными преступлениями. Вместе с тем закон не содержит определения преступлений политического характера. Подозреваемых в совершении антигосударственных и антинациональных преступлений произвольно арестовывают агенты министерства государственной безопасности без предъявления какого-либо ордера или объявления причин и без судебных гарантий. После ареста сотрудники министерства допрашивают подозреваемых в допросных центрах содержания под стражей, существующих на районном, провинциальном и национальном уровнях. Кроме того, согласно полученной информации, министерство государственной безопасности располагает целым рядом тайных подземных объектов для содержания под стражей для допросов, включая крупный объект, расположенный в Пхеньяне (A/HRC/25/CRP.1, пункт 700). Согласно показаниям, собранным Корейским институтом национального объединения, агенты министерства государственной безопасности казнят политических заключенных. Многие подозреваемые также не могут выжить после допросов, которым они подвергаются в центрах содержания под стражей.

33. Решение отправить подозреваемого в *kwanliso* принимает, как представляется, исключительно министерство государственной безопасности, которое может либо прибегнуть к обычным правовым процедурам, либо просто выпустить административный приказ. Перебежчик, который сам был заключенным в *kwanliso*, поясняет, что «после допроса и следствия власти определяют срок наказания и место заключения, в котором его будет отбывать подозреваемый»²⁷. Внут-

²⁵ За исключением *kwanliso* № 18 в Кэчхоне, которым управляет министерство народной безопасности. См. Dong-ho Han and others, *White Paper on Human Rights in North Korea 2018* (Seoul, Korea Institute for National Unification, 2018), table V-1.

²⁶ Dong-ho Han and others, *White Paper on Human Rights in North Korea 2018*, p. 442.

²⁷ No Chain, “An investigation into the human rights situation in North Korea’s political prison camps: testimonies of detainee families”, March 2018, sect. 4.

ренные правила и распоряжения, оказывающие, по всей вероятности, значительное воздействие на то, как протекает этот процесс, в открытом доступе отсутствуют. Отсутствует и информация о процедурах, применимых к индивидам, обвиняемым министерством государственной безопасности в совершении преступлений политического характера.

34. Семьи подозреваемых никогда не информируются о решениях или местонахождении их родственников, несмотря на гарантию уведомления об аресте и содержании под стражей в статье 182 Уголовно-процессуального кодекса. В случае смерти заключенного его или ее семье не выдают тело и не сообщают о месте захоронения. В прошлом семьи подозреваемых в полном составе отправляли в *kwanliso* исходя из принципа «вины по ассоциации». Некоторые недавние показания указывают на то, что этот принцип применяется редко или более не применяется вовсе.

35. В ходе универсального периодического обзора в Совете по правам человека в мае 2019 года представитель правительства прокомментировал этот вопрос, заявив, что «такие понятия, как «политзаключенный» или «лагерь для политзаключенных», в уголовном праве и уголовно-процессуальном праве Корейской Народно-Демократической Республики не существуют». Далее он заявил, что «эти законы предусматривают помещение тех, кто совершил противоправные деяния против государства или иные обычные преступления, в исправительные учреждения. Те, кто совершил предусмотренные в уголовном праве антигосударственные преступления, являются шпионами и террористами, засланными вражескими силами... Этих преступников не так много, и их содержат в исправительных учреждениях отдельно от остальных».

36. Специальный докладчик призывает к постепенному освобождению политзаключенных (A/HRC/40/66, пункт 26). В ходе универсального периодического обзора представитель правительства заявил, что «говорить нам, чтобы мы проявили снисхождение к подобным преступникам и освободили их, равнозначно тому, чтобы говорить нам, чтобы мы действовали, собственноручно нанося ущерб безопасности государства, общества и народа». Специальный докладчик считает это заявление ответом правительства и готов к дальнейшему диалогу, особенно по делам содержащихся в *kwanliso* детей, престарелых, лиц с психическими и физическими расстройствами здоровья или инвалидов и беременных женщин и кормящих матерей, которые не представляют никакой угрозы государству или обществу. В этой связи он хотел бы напомнить правительству о том, что «пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание»²⁸. Кроме того, оценивая прогресс, достигнутый в деле сохранения мира, Специальный докладчик полагает, что Корейской Народно-Демократической Республике пора рассмотреть вопрос о том, какие действия на самом деле могут представлять угрозу для государственной безопасности, и детально охарактеризовать суть таких понятий, как «антигосударственные» и «антинародные» преступления.

37. И наконец, во исполнение его международных обязательств и для того, чтобы продемонстрировать его открытость в вопросах прав человека, Специальный докладчик призывает правительство:

а) предоставить международным мониторинговым группам доступ ко всем объектам *kwanliso*;

²⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 10 (3).

б) раскрыть всю имеющуюся информацию об управлении этими лагерями, в частности о: i) числе лиц, содержащихся под стражей; ii) их поле и возрасте; iii) преступлениях, вменяемых лицам, содержащимся под стражей, и назначенном наказании; iv) режиме труда; v) режиме питания; vi) доступе к воде и санитарии; vii) медицинских услугах; viii) освобождениях, смертях и местах захоронения; ix) режиме посещения членами семьи, и любую иную соответствующую информацию;

с) предоставить информацию об органе правительства, ответственном за управление *kwanliso*, а также о том, существует ли какой-то орган или механизм, уполномоченный инспектировать эти лагеря.

Пытки и жестокое обращение в местах содержания под стражей

38. Специальный докладчик продолжает получать показания о том, что в *kuryujang* (места содержания под стражей до суда), управляемых министерством государственной безопасности и министерством народной безопасности, содержащихся под стражей лиц заставляют весь день неподвижно сидеть с коротким перерывом или вовсе без перерыва. Если они слегка подвинутся, то в качестве наказания их избивают, пинают или заставляют в течение какого-то времени неподвижно стоять на коленях на голом полу. Такое насилие обычно применяется, чтобы в короткий срок вынудить подозреваемых сознаться в преступлении или сообщить информацию. Некоторые бежавшие люди заявляли, что они не видели ничего необычного в таком обращении и считали его нормальным, поскольку нарушили закон.

39. Предоставляемое питание неадекватно ни в количественном, ни в качественном отношении. Доступ к санитарным услугам ограничен маленьким туалетом и помывочной в камере, и заключенным приходится в спешке мыться холодной водой во время перерывов. Бывший заключенный заявил, что содержащимся под стражей лицам трижды в день выдавали 150 граммов кукурузной каши и суп с соленой редиской или сушеной капустой.

Насильственное исчезновение

40. Людей, обвиненных в совершении преступлений против государства, отправляют в подобные лагеря без соблюдения каких бы то ни было правовых или процессуальных гарантий способом, который равнозначен насильственному исчезновению. Те, кто считал, что члены их семей были отправлены в *kwanliso*, рассказали Специальному докладчику о том, что они использовали все имеющиеся у них средства, в том числе взятки и связи, и узнали, что члены их семей действительно были отправлены в *kwanliso*, но они не могли получить дальнейшей информации. Они до сих пор, даже по прошествии многих лет, не знают о том, что случилось с членами их семей.

41. Насильственные исчезновения в Корейской Народно-Демократической Республике включают также похищения людей из Республики Корея во время и после Корейской войны, а также японских и других иностранных граждан в 1970-х и 1980-х годах (A/HRC/25/63, глава III, раздел F). По данным Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, по состоянию на май 2019 года оставались не урегулированы 275 случаев насильственного или недобровольного исчезновения. До настоящего времени правительство Республики Корея официально признает в качестве похищенных после окончания Корейской войны 516 человек из Республики Корея, а похищенные во время Корейской войны тысячи других людей по-прежнему числятся пропавшими без вести.

42. Остаются числящимися пропавшими без вести 12 человек, похищенных из Японии. 27 мая 2019 года члены семей похищенных лиц встретились с г-ном Трампом во время его визита в Японию. Член одной из семей подчеркнул, что «это последний шанс решить этот вопрос». Отцу похищенной в 13 лет Йокоты Мегуми исполнилось 86 лет, и он более года находится в больнице. Вопрос урегулирования проблемы похищений, являющихся тяжким преступлением, которое имеет последствия для долговременного осуществления многих прав человека жертв и членов их семей, должен быть включен в процесс мирных переговоров. В ходе этого процесса следует должным образом учитывать право семей похищенных лиц знать судьбу и местонахождение своих близких.

Находящиеся под стражей иностранцы

43. Шесть граждан Республики Корея продолжают содержаться под стражей в Корейской Народно-Демократической Республике. Один из них, по сообщениям, был приговорен в 2015 году к работам на неопределенный срок, а еще один в 2014 году — к пожизненному тюремному заключению. Существует вероятность того, что под стражей содержится большее число граждан Республики Корея.

44. Согласно имеющейся информации, арест и последующее освобождение гражданина Австралии г-на Сигли, о чем вкратце говорилось выше, как представляется, являются собой, в отличие от дела Отто Вормбиера, значительное изменение в обращении с задержанными иностранцами. Г-н Вормбиер, американский студент колледжа, был арестован в январе 2016 года в Пхеньянском международном аэропорту и ни разу не получил доступа к помощи консульства. Он был освобожден в июне 2017 года в коматозном состоянии и скончался через шесть дней после возвращения в Соединенные Штаты. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики продолжает нести ответственность за критическое состояние здоровья, в котором был найден г-н Вормбиер, и пока еще не представило точной информации о том, что с ним случилось. В деле г-на Сигли оперативно предпринятая деятельность обеспечивающей защиту державой, а именно Швецией, была эффективна и позволила гарантировать основные права, которые принадлежат всем находящимся под арестом иностранцам. Специальный докладчик рекомендует, чтобы практика Корейской Народно-Демократической Республики оставалась таковой и впредь и чтобы для обращения с заключенными-иностранцами были установлены правовые и транспарентные процедуры.

D. Уязвимое положение бежавших лиц, риск репатриации и тяготы разлученных семей

Уязвимое положение бежавших лиц

45. Те, кто бежал из Корейской Народно-Демократической Республики в Китай, находятся в крайне уязвимом положении, подвергаются риску ареста и репатриации и страдают из-за отсутствия доступа к социальным услугам и уязвимости перед торговцами людьми, работодателями и китайскими «мужьями» и семьями супругов. Кроме того, дети бежавшего лица и китайца необязательно имеют китайское гражданство. Бежавшая женщина заявила, что она купила фиктивное гражданство своим детям, чтобы они могли посещать школу.

46. Среди бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики лиц преобладают женщины. Большинство из них становятся жертвами секс-торговли, включая принудительные браки и проституцию²⁹. Хотя дать полную оценку представляется делом затруднительным, по данным одной из базирующихся в Лондоне организаций, сексуальная эксплуатация бежавших женщин генерирует в Китае по крайней мере 105 млн. долл. США ежегодно³⁰. Преобладающее большинство пересекающих границу лиц полагается на «посредников», каковые во многих случаях являются также торговцами людьми, и бежавшие лица зачастую остаются в значительных долгах перед своими посредниками. Некоторые бежавшие лица соглашаются заплатить долг своим посредникам после получения подъемного пособия от правительства Республики Корея.

47. Большинство опрошенных бежавших лиц заявляли, что они отправляют заработанные в Китае деньги родственникам в Корейской Народно-Демократической Республике, используя сопряженные с большими расходами каналы. Совершившая побег женщина пояснила, что по крайней мере 30 процентов от общей суммы отправляемых ею денег поглощают комиссионные многочисленных посредников, пока деньги доходят до ее матери.

48. Тем, кто прибывает в Республику Корея из Корейской Народно-Демократической Республики через Китай, такое перемещение дается нелегко. Одна из женщин поведала подробности своего долгого, опасного путешествия из Китая в Юго-Восточную Азию и в конечном итоге в Республику Корея. Она была замужем за китайцем и имела с ним ребенка, однако ее вынудили оставить ребенка в Китае.

Риск репатриации

49. Специальный докладчик получал информацию о растущем числе отдельных случаев задержания бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики лиц, в том числе детей, в городе Шэньян провинции Ляонин в Китае. Он направил четыре срочных призыва в Китай с изложением озабоченностей по поводу 23 бежавших лиц. Он приветствует ответы правительства Китая, содержащие более обстоятельную, чем прежде, информацию.

50. Правительство Китая занимает твердую позицию, заключающуюся в том, что лица, прибывающие в Китай по нелегальным каналам по экономическим соображениям, не являются беженцами и нарушают китайские законы. Правительство также заявляет, что оно рассматривает такие случаи в соответствии с международным правом, внутригосударственным правом и гуманитарными принципами.

51. Что касается международного права, то правительства Китая и Корейской Народно-Демократической Республики договорились о взаимном сотрудничестве в предупреждении незаконного пересечения границы. Вместе с тем Специальный докладчик указывает на обязательство Китая по международному праву прав человека и международному беженскому праву не репатриировать людей в

²⁹ Yoon Hee-Soon, "Sex slaves: the prostitution, cybersex and forced marriage of North Korean women and girls in China", Korea Future Initiative, May 2019. По данным доклада, примерно 60 процентов от числа находящихся в Китае северокорейских женщин-беженек являются жертвами секс-торговли. Из них около половины принудительно вовлекают в проституцию, свыше 30 процентов продают для заключения принудительных браков, а 15 процентов принуждают к занятию киберсексом.

³⁰ Yoon Hee-Soon, "Sex slaves: the prostitution, cybersex and forced marriage of North Korean women and girls in China".

Корейскую Народно-Демократическую Республику³¹. Он далее вновь заявляет о том, что независимо от статуса беженца международное право прав человека предусматривает также принцип невозвращения, который прямо включен в Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

52. Есть веские основания полагать, что бежавшие лица подвергнутся пыткам и станут жертвами других серьезных нарушений прав человека, если они будут репатриированы в Корейскую Народно-Демократическую Республику. Нарушения прав человека, сопряженные с пытками и жестоким или унижающим достоинство обращением, совершаются систематически в ходе допросов, инвазивных обысков с раздеванием подозреваемых в побеге лиц и в результате насилия, которому подвергаются находящиеся под стражей лица в порядке применения процедур дисциплинарного воздействия. В то время как главная обязанность устранить эти систематические нарушения прав человека посредством правовой и институциональной реформ лежит на правительстве Корейской Народно-Демократической Республики, Специальный докладчик отмечает, что Китаю и другим государствам следует защищать бежавших лиц как прибывших в страну беженцев.

53. Как указывалось выше, правительство Китая также применяет гуманитарные принципы к положению бежавших лиц. Согласно резолюциям 46/182 и 58/114 Генеральной Ассамблеи, эти принципы включают гуманность, нейтралитет, беспристрастность и независимость. Применительно к бежавшим лицам, которым грозит репатриация, особого внимания заслуживают два из перечисленных принципов: принцип гуманности, провозглашающий, что людские страдания должны устраняться, где бы они ни имели место, и что целью гуманитарной деятельности является защита жизни и здоровья и обеспечение уважения людей; и принцип нейтралитета, гласящий, что субъекты гуманитарной деятельности не должны солидаризироваться с какой-либо из сторон боевых действий и вмешиваться в разногласия на политической, расовой, религиозной или идеологической почве. Первый принцип служит предотвращению серьезных нарушений прав человека, с которыми могут столкнуться бежавшие лица при отправке назад в Корейскую Народно-Демократическую Республику; второй же нейтрализует любые взаимные отношения или интересы заинтересованных сторон, которые ставят под угрозу гуманное обращение с людьми.

54. Специальный докладчик также настоятельно призывает правительство Китая дать разрешение Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев на поездки в соответствующие пограничные районы, чтобы позволить бежавшим из Корейской Народно-Демократической Республики лицам получить доступ к своему праву искать убежище от преследования³².

55. Во время недавнего посещения Республики Корея Специальный докладчик был обнадужен предпринятыми несколькими государствами, в частности Республикой Корея, различными усилиями по предотвращению репатриации бежавших лиц и настоятельно призывает стороны расширять эти усилия. По данным, выпущенным министерством объединения 2 июля 2019 года, в первом полугодии 2019 года в Республику Корея прибыли 546 бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики лиц, что больше числа таких лиц, зарегистрированного за тот же период в 2018 году и составившего 487 человек.

³¹ Это включает в себя обязательства Китая как участника Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола к ней 1967 года.

³² В соответствии с защитой в статье 14 (1) Всеобщей декларации прав человека.

56. В заключение Специальный докладчик желает вновь подчеркнуть, что в соответствии с международным правом и гуманитарными принципами находящиеся в Китае любые бежавшие лица не должны подвергаться репатриации в Корейскую Народно-Демократическую Республику. Вопрос об угрозе репатриации беглецов из Корейской Народно-Демократической Республики должен быть одной из тем ведущихся переговоров.

Тяготы разлученных семей

57. Те, кто покинул Корейскую Народно-Демократическую Республику, не могут просто так вступить в контакт с оставленными там членами семьи. Когда они перебирались из Китая в Республику Корея, многим женщинам пришлось оставить своих детей отцам, являющимся гражданами Китая. На вопрос Специального докладчика о ее планах на будущее в Республике Корея бежавшая женщина заявила: «Я не располагаю большими возможностями, но я хочу забрать моего [слепого] отца в Южную Корею». Строгие ограничения на свободу передвижения для поездок за границу и суровые наказания для репатриированных лиц создают новый виток разлучения семей.

58. Страдания семей, разлученных во время Корейской войны, продолжаются. В августе 2018 года 170 человек встретились с членами своих разлученных семей. Специальный докладчик приветствовал достигнутую 19 сентября 2018 года на саммите в Пхеньяне договоренность об укреплении «гуманитарного сотрудничества в целях коренного урегулирования вопроса о разлученных семьях», в том числе путем «скорого» открытия «постоянного комплекса» для семейных встреч в районе Кымгана, и решения «вопроса о проведении видеовстреч и обмене видеопосланиями между членами разлученных семей»³³. Специальный докладчик поддерживает план по установлению связи между членами семей, в том числе посредством обмена видеопосланиями. Во время его посещения Республики Корея в июне 2019 года никакого значительного движения вокруг этого плана не наблюдалось. Специальный докладчик надеется стать свидетелем следующего раунда встреч разлученных семей в ближайшем будущем.

V. Сотрудничество с системой Организации Объединенных Наций по защите прав человека

A. Мандат Специального докладчика

59. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики продолжает занимать твердую позицию, заключающуюся в том, что оно «категорически отвергает» и «в будущем также не примет и не признает» резолюцию Совета по правам человека и Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. В ходе проходившего в мае универсального периодического обзора делегация заявила, что «Специальный докладчик используется в качестве политического орудия враждебных сил». Специальный докладчик не смог обменяться мнениями ни в рамках встречи с властями в Женеве или Нью-Йорке, ни обмена письмами. Специальный докладчик желает подчеркнуть, что в его взаимодействии с правительством он будет строго руководствоваться принципами независимости, нейтралитета и беспристрастности и что правительству будет полезно обеспечить независимый мониторинг диалога по правам человека. Мирный процесс требует транспарентности и открытости в отношении положения в области прав

³³ См. <https://english1.president.go.kr/BriefingSpeeches/Briefings/322>.

человека в Корейской Народно-Демократической Республике, чтобы завоевать доверие соответствующих сторон и международного сообщества. В то же время прочный мир требует осуществления прав человека рядовых граждан, поскольку мир должен быть народным благом, и для сохранения мира нужна поддержка населения. Центральной темой обсуждений в ходе диалога о денуклеаризации и мире должен стать вопрос улучшения жизни обычных граждан. Специальный докладчик будет продолжать поиск возможностей для формального и неформального взаимодействия с правительством Корейской Народно-Демократической Республики.

В. Универсальный периодический обзор Советом по правам человека

60. 9 мая 2019 года Рабочая группа по универсальному периодическому обзору Совета по правам человека третий раз рассмотрела положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Страна получила 262 рекомендации от 87 делегаций; она согласилась рассмотреть 199 рекомендаций. Правительство особо отметило свои усилия по укреплению социальных прав людей и усилению защиты людей, находящихся в уязвимом положении, и указало на более активное сотрудничество с международными правозащитными механизмами. Первоначально отвергнутые правительством 63 рекомендации касались лагерей для политзаключенных, произвольных задержаний, пыток и жестокого обращения, похищенных лиц, классовой системы *сонбун* и сотрудничества со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Перед обзором Специальный докладчик в пресс-релизе призвал государства убедить Корейскую Народно-Демократическую Республику изменить курс и поставить во главу угла работу по улучшению жизни рядовых граждан. Специальный докладчик позитивно оценивает тот факт, что правительство направило делегацию должностных лиц, в том числе женщин, из различных его органов и участвовало в диалоге с другими государствами. Хотя правительство первоначально отвергло эти 63 рекомендации, касающиеся основных прав граждан, открытый разговор по этим вызывающим споры вопросам является важным первым шагом в устранении связанных с правами человека озабоченностей. Правительство заявило, что оно «высоко ценит диалог и сотрудничество в целях поощрения и защиты прав человека, особенно механизм [универсального периодического обзора]» и что оно «выполнило все рекомендации, вынесенные в ходе предыдущих циклов». В этой связи Специальный докладчик побуждает правительство рассмотреть вопрос о том, чтобы принять советы и поддержку со стороны внешних акторов при осуществлении рекомендаций.

С. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

61. Пользуясь возможностью, появившейся благодаря присутствию делегации из Пхеньяна в Женеве для участия в универсальном периодическом обзоре, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Департамент по политическим вопросам и вопросам миростроительства организовали для Корейской Народно-Демократической Республики практикум, посвященный правозащитной системе Организации Объединенных Наций, с упором на выполнении рекомендаций, вынесенных специальными процедурами, договорными органами и в ходе универсального пе-

риодического обзора. Специальный докладчик побуждает правительство продолжать конструктивное взаимодействие с УВКПЧ. Он особо поддерживает идею о начале подготовки к посещению Корейской Народно-Демократической Республики Верховным комиссаром для обсуждения долговременных планов взаимодействия и определения сфер для оказания технической помощи.

62. 22 марта 2019 года Совет по правам человека в своей резолюции 40/20 продлил на два года мандат УВКПЧ, касающийся ответственности. УВКПЧ продолжает сбор и рассмотрение индивидуальных показаний и обобщение в базе данных информации, поступающей от разных заинтересованных сторон. Специальный докладчик продолжает оказывать поддержку усилиям по сохранению информации для будущих процессов установления мира и справедливости и по улучшению положения в области прав человека граждан Корейской Народно-Демократической Республики.

D. Страновая группа Организации Объединенных Наций

63. 19–21 ноября 2018 года Специальный докладчик участвовал в выездном совещании страновой группы Организации Объединенных Наций в Бангкоке и обсуждал трудности, связанные с выполнением мандатов по удовлетворению потребностей 10,3 миллиона человек. Он также получал обновленную информацию от страновой группы во время поездок по странам в 2019 году. Страновая группа продолжает оказывать нуждающимся помощь в обеспечении продовольственной безопасности, питания, основных медицинских услуг и безопасной воды и надлежащих санитарных услуг. Страновая группа состоит из учреждений, занимающихся гуманитарной деятельностью, но в то же время Специальный докладчик желает вновь заявить о том, что каждый гражданин Корейской Народно-Демократической Республики является не только бенефициаром гуманитарной помощи, но и обладателем прав на питание, охрану здоровья и водоснабжение и санитарии. В рамках инициативы Генерального секретаря «Права прежде всего» всему персоналу и всем учреждениям Организации Объединенных Наций напоминает о том, что они все несут ответственность за поддержку трех компонентов Организации — мира и безопасности, развития и прав человека, — особенно в отношении вопросов, которые имеют серьезные последствия для прав человека. Специальный докладчик будет продолжать конструктивное взаимодействие со страновой группой Организации Объединенных Наций в целях оказания поддержки включению прав человека в гуманитарные усилия и усилия в области развития.

VI. Выводы

64. Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике остается крайне серьезным. Продолжают функционировать в условиях полной секретности лагеря для политических заключенных, в которых в наихудших условиях содержится большое число политзаключенных. Отсутствует свобода выражения мнений, и в отношении граждан действует такая система контроля, наблюдения и наказания, которая нарушает их права человека. В то же время имеют место серьезные провалы в работе государственных структур, когда люди, особенно те, кто проживает в провинциальной глубинке, не имеют доступа к элементарным продуктам питания. Больше всего из-за этих структурных провалов, ответственность за которые несет главным образом правительство, страдают дети, беременные женщины и женщины, кормящие детей грудью.

65. Тех, кто принимает трудное решение покинуть страну в поисках более благоприятных условий жизни, включающих основные права, что зачастую требует расставания со своей семьей, ждет опасный путь, на котором их могут заманить в ловушку контрабанды, принудительного брака и торговли женщинами. Женщины, составляющие преобладающее большинство совершающих побег лиц, в большей степени уязвимы перед такими ситуациями. Подкарауливает их и еще одна ловушка: возможность репатриации в Корейскую Народно-Демократическую Республику китайскими властями в нарушение принципа невозвращения, предусмотренного международным правом человека и международным беженским правом. Страдания тех, кто репатрируется в Корейскую Народно-Демократическую Республику могут быть ужасающими ввиду пыток и жестокого обращения в условиях произвольного задержания и тюремного заключения, которым эти лица обычно подвергаются.

66. Нет сомнений в крайней важности шагов, предпринятых властями Корейской Народно-Демократической Республики и другими странами, вовлеченными в ситуацию на Корейском полуострове, в поисках мира и против распространения ядерного оружия. Остальные страны ждут успешных положительных результатов. Однако этот мир, если он будет достигнут, будет иметь значимость для граждан Корейской Народно-Демократической Республики только в том случае, если он гарантирует им более полное осуществление их самых основных прав.

67. В этой связи Организация Объединенных Наций будет и должна продолжать трудиться над выполнением благородной и ключевой задачи, каковой является содействие реализации трех компонентов ее деятельности — мира и безопасности, развития и прав человека.

VII. Рекомендации

68. **Специальный докладчик рекомендует Корейской Народно-Демократической Республике:**

a) **предпринять шаги по постепенному осуществлению права на достаточный жизненный уровень, включая право на питание и права на воду и санитарию, используя для этого максимум имеющихся ресурсов государства и уделяя первоочередное внимание наиболее маргинализированным общинам;**

b) **предоставлять более широкий и беспрепятственный доступ, а также своевременные и актуальные данные организациям системы Организации Объединенных Наций и гуманитарным организациям, чтобы дать им возможность охватить нуждающиеся в помощи общины, находящиеся в наиболее уязвимом положении;**

c) **создать условия, в которых люди свободно и без опасений осуществляют свое право зарабатывать на жизнь своим трудом, путем пересмотра Уголовного кодекса и иного соответствующего законодательства и противодействия широко распространенной коррупции;**

d) **провести исследования и выпустить статистические и иные данные, которые позволят оценить воздействие международных санкций на экономические и социальные права людей;**

e) **рассмотреть вопрос о вступлении в Международную организацию труда в целях обеспечения соблюдения основных трудовых норм и активизации экономического сотрудничества с другими странами;**

f) провести обзор Уголовного кодекса на предмет изменения определенных деяний, составляющих «угрозы национальной безопасности» и рассмотреть вопрос о необходимости и соразмерности ограничений на свободу информации;

g) ослабить режим отслеживания и мониторинга властями личной жизни людей, чтобы обеспечить уважение права на свободу мнений и их свободное выражение и право на неприкосновенность личной жизни;

h) выпустить подробную информацию о *kwanliso* (лагерях для политзаключенных) и пригласить независимые международные мониторинговые структуры для мониторинга этих лагерей;

i) открыть доступ к правилам, постановлениям и процедурам, на основании которых сотрудники министерства государственной безопасности арестовывают, допрашивают, преследуют по суду и содержат под стражей лиц, обвиняемых в совершении «антигосударственных» и «антинародных» преступлений;

j) рассмотреть вопрос о дальнейшем предоставлении амнистии политическим заключенным, в частности лицам, лишенным свободы за вину по ассоциации, в рамках более долгосрочного процесса, обеспечивая при этом транспарентность всего процесса;

k) рассмотреть утверждения о насильственных исчезновениях и сообщить точную информацию семьям жертв о судьбе и местонахождении их пропавших без вести родственников;

l) обеспечить, чтобы иностранные граждане, в том числе шесть граждан Республики Корея, содержащиеся в настоящее время под стражей в Пхеньяне, получали консульскую помощь в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях в целях их скорейшего освобождения и чтобы с ними обращались в полном соответствии с минимальными стандартными правилами обращения с заключенными;

m) признать в законодательном порядке и на практике основополагающее право выезжать из страны и въезжать в нее и обеспечить, чтобы репатриированные лица не подвергались наказанию после репатриации;

n) создать механизм для наблюдения за осуществлением рекомендаций, вынесенных в ходе третьего цикла универсального периодического обзора, в котором правительство приняло участие в мае 2019 года;

o) взаимодействовать с Верховным комиссаром по правам человека, в том числе направив ему приглашение посетить страну;

p) продолжать обращаться за технической помощью к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и для оказания такой помощи предоставить доступ в страну;

q) инициировать процесс диалога со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике.

69. Специальный докладчик рекомендует Республике Корея:

a) учитывать вопросы прав человека в контексте текущих переговоров о мире и денуклеаризации;

b) провести консультации с более широким кругом заинтересованных сторон, участвующих в решении вопросов, касающихся положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, включая организации гражданского общества, занимающиеся вопросами ответственности;

c) укрепить ее усилия по недопущению репатриации граждан Корейской Народно-Демократической Республики;

d) создать фонд прав человека в Северной Корее в соответствии с законом о правах человека в Северной Корее, принятым Национальным собранием Республики Корея в 2016 году;

e) обеспечить включение правозащитных основ в экономическое и гуманитарное сотрудничество с Корейской Народно-Демократической Республикой и открыто обсуждать права на труд и на достаточный жизненный уровень трудящихся, в частности пригласив для консультаций Международную организацию труда;

f) принять основанный на правах и ориентированный на интересы жертв подход к встречам разлученных семей, предусматривающий беспрепятственные контакты между всеми родственниками, и принять предложение Специального докладчика участвовать в этих мероприятиях в качестве наблюдателя;

g) облегчать межличностные контакты с Корейской Народно-Демократической Республикой путем сокращения ограничений на свободу коммуникации.

70. Специальный докладчик рекомендует Китаю:

a) воздерживаться от принудительного возвращения в Корейскую Народно-Демократическую Республику лиц, которые после репатриации могут подвергнуться серьезным нарушениям прав человека;

b) рассмотреть вопрос о принятии правовых и политических рамок для граждан Корейской Народно-Демократической Республики, проживающих в Китае или следующих транзитом через его территорию, которые позволили бы им искать убежище или ходатайствовать насчет поселения в других странах по их усмотрению;

c) рассмотреть вопрос о принятии правовых и политических рамок для защиты жертв торговли людьми в Китае, в частности женщин и детей, которые предусматривали бы возможность получения доступа к здравоохранению и образованию в числе других основных услуг;

d) разрешить Управлению Верховного комиссара по делам беженцев выезд в соответствующие пограничные районы, чтобы предоставить бежавшим из Корейской Народно-Демократической Республики лицам возможность доступа к их праву искать убежище от преследования.

71. Специальный докладчик рекомендует международному сообществу:

a) использовать все имеющиеся возможности для диалога с Корейской Народно-Демократической Республикой в целях создания условий для включения темы прав человека в ведущиеся переговоры о мире и денуклеаризации и достижения прогресса в области прав человека, и для этого, в частности, призвать к принятию мер для предупреждения нарушений и для эффективной защиты прав человека на подотчетной основе и выступать в

поддержку участия народа Корейской Народно-Демократической Республики в определении пути к миру и процветанию;

b) оказывать более значительную финансовую и иную поддержку гуманитарным организациям, включая Организацию Объединенных Наций, чтобы они могли откликаться на самые неотложные нужды в стране и оказывать поддержку инициативам в области развития;

c) продолжать оказывать поддержку усилиям акторов гражданского общества по улучшению ситуации в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике;

d) поддерживать усилия по содействию обеспечению ответственности в Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе деятельность группы УВКПЧ по обеспечению ответственности.

72. Специальный докладчик рекомендует Организации Объединенных Наций:

a) продолжать добиваться полного включения вопросов прав человека в мирные переговоры в рамках общесистемных усилий, действуя скоординированно и согласованно;

b) оказывать поддержку осуществлению проектов технического сотрудничества по вопросам прав человека с Корейской Народно-Демократической Республикой и применять подход «Права человека прежде всего» ко всем своим программам;

c) продолжать содействовать обеспечению ответственности в Корейской Народно-Демократической Республике.

73. Специальный докладчик рекомендует организациям гражданского общества:

a) продолжать мониторинг и документирование нарушений прав человек и использование этой информации для агитации за изменение законов и политики Корейской Народно-Демократической Республики;

b) взаимодействовать с государствами-членами, выступая в поддержку включения темы прав человека в переговоры о мире и денуклеаризации;

c) налаживать контакты с гуманитарными организациями для наращивания совместных усилий, способных поддерживать деятельность по улучшению положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике.